

Теплякова Светлана Александровна

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОРВЕЖСКОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ NRK В ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

В статье рассмотрены условия функционирования норвежской телерадиовещательной компании NRK в общеполитической ситуации Норвегии на рубеже XX-XXI вв. Анализу подвергаются перемены в вещательной политике основной норвежской телерадиокомпании после отмены монополии на вещание и деятельность NRK в новых условиях конкуренции на норвежском рынке массмедиа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 52-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

жизни, экзотика Индии, пышность Парижа, блеск Америки – воспринимается няней неприязненно. Это ощущение усиливается и отсутствием православных традиций, родных сердцу христианских праздников.

Пройдя множество дорог, няня из Москвы способна почувствовать боль и одиночество русского эмигранта. В любой чужой стране они изгнанники, люди без Родины и дома. Каждая страна отталкивает героиню своими «идолами». Простая русская женщина весьма отчетливо видит разрушающую власть денег, лицемерие и продажность, которые царят в Америке. Не случайно, пройдя сквозь «огонь, воду и медные трубы», героиня романа, как и ее соотечественник, бывший граф Комаров, осознает в трагической судьбе России Божий промысел: «Вот теперь и нужду узнали, и в чужую беду стали проникаться, и как хлебушек добывается, слезами поливается... и в церкву стали ходить... – все у Него усчитано...» [Там же, с. 307].

Как мы видим, у И. С. Шмелева образ простой неграмотной женщины возвышается в романе до символа всего русского народа. Писатель воплотил в няне его характерные черты, его вековую веру в Божью Правду, его страдание и милосердие. Сам автор понимал, что только Россия могла создать такую чистую душу, «духовный родник». Именно такой родник, который воплощают собой шмелевские герои-праведники и, прежде всего, Дарья Степановна Синицына, дает духовную поддержку и опору ближнему. Неся Божью Правду в мир и при этом находясь внутри этого мира, они демонстрируют пример человеколюбия и христианской жертвенности.

Список литературы

1. Беспалова И. С. Мотив дома в романе И. С. Шмелева «Няня из Москвы» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 7 (61). С. 133-137.
2. Мартыанова С. А. Слово как творение души: сказ в романе И. С. Шмелева «Няня из Москвы» // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Вып. 4. С. 585-595.
3. Сотков В. А. Специфика образа героя-праведника в творчестве И. С. Шмелева (на материале диалогии «Лето Господне» и «Богомолье») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 57-61
4. Спиридонова Л. А. Художественный мир И. С. Шмелева: монография. М.: ИМЛИ РАН, 2014. 240 с.
5. Хализев В. Е. «Герои времени» и праведничество в освещении русских писателей XIX века // Русская литература и христианство: сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 111-119.
6. Шмелев И. С. Няня из Москвы // Шмелев И. С. История любовная: романы. М.: Москва, 1995. С. 245-405.

THE PECULIARITIES OF ARTISTIC EMBODIMENT OF THE CHARACTER-SAINT IN I. S. SHMELYOV'S NOVEL "NURSE FROM MOSCOW"

Sotkov Viktor Aleksandrovich
Ogarev Mordovia State University, Saransk
sotkov_ya@mail.ru

The article discusses the peculiarities of the artistic embodiment of the character-saint in I. S. Shmelyov's novel "Nurse from Moscow". The research attention is focused on the image of Dar'ya Stepanovna Sinitsyna. The analysis proves that the image belongs to the hagiographic-idyllic type of saint. The article shows the possible pre-images of this character from the history of the Russian literature. The author argues that the image of the saint I. Shmelyov raises to the symbol of all the Russian people, with all their centuries of suffering and faith in the bright future, given by God.

Key words and phrases: novel; character-saint; image; holiness; Christian tradition; Russia; Orthodoxy; tale.

УДК 32.019.5

В статье рассмотрены условия функционирования норвежской телерадиовещательной компании NRK в общеполитической ситуации Норвегии на рубеже XX-XXI вв. Анализу подвергаются перемены в вещательной политике основной норвежской телерадиокомпании после отмены монополии на вещание и деятельность NRK в новых условиях конкуренции на норвежском рынке массмедиа.

Ключевые слова и фразы: Norsk Rikskringkasting; Стортинг; общественно-правовая система вещания; акт о местном вещании; Programbladet.

Теплякова Светлана Александровна, к. полит. н.
Институт гуманитарных наук Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта, г. Калининград
stapl2002@mail.ru

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОРВЕЖСКОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ NRK В ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Вторая половина 1900-х гг. ознаменовалась для компании NRK множеством перемен как во внутрикорпоративной, так и в вещательной политике. Произошли определённые изменения и в отношениях с государственной властью.

Несомненно, освещение компанией *NRK* внутренней и внешней политики государства в течение длительного периода после окончания Второй мировой войны осуществлялось с позиции подчинения. В общественных кругах поднимался вопрос: отреагировало ли руководство корпорации на давление государственной власти? Или же политические силы должны строить и реализовывать внешнюю и внутреннюю политику Норвегии без помощи средств массовой информации? В этом вопросе руководство *NRK* соглашалось с большинством представителей СМИ, которые не желали попадать в зависимость от властей. Тем не менее, обсуждение внешнеполитических вопросов в передачах *NRK* было сильно ограниченным. Следовательно, у политических сил, оппозиционных официальному политическому курсу, не было достаточного количества каналов связи с общественностью. Этот недостаток предстояло со временем устранить, особенно в плане дальнейшего перехода к общественно-правовой системе вещания и следования её основным принципам. Управление и экономическая политика корпорации *NRK* на протяжении второй половины XX в. претерпели существенные изменения по сравнению с 1933 годом (год принятия закона о радиовещании в Норвегии). С 1933 г. по 1939 год контроль и управление компанией осуществлял первый директор *NRK*, доктор юридических наук Арнольд Рестаад, в то время как директор по вещанию, Улав Мидтун, в тот же период контролировал развитие и выпуск радиопрограмм. В 1939 году в компании была учреждена новая должность административного директора [17]. После оккупации Норвегии немецкими войсками *NRK* в 1940 году открыла представительство в Лондоне, директором был назначен Туралв Оксенвальд. Одновременно часть работников радиоконпании переехала из Осло в Лондон. Регулярные сводки новостей и другие радиопередачи транслировались из Лондона в Норвегию с помощью радиопередающих устройств компании *BBC*. Такая ситуация продолжалась до капитуляции 1945 года. В 1948 году Стортинг предпринял реорганизацию компании, после чего директором по вещанию и руководителем корпорации в целом был назначен Кааре Фостерволл. Затем его сменил Ханс Якоб Устведт (1962-1972), следующий период (1972-1981) компанией руководил Турульф Элстер. С 1981 года пост директора вещательной корпорации занял Бьяртмар Гьерде [6, s. 172].

В 1963 году структура *NRK* состояла из четырёх отделений, каждое под руководством собственного директора. Управление всеми четырьмя осуществлял главный директор по вещанию. К четырём отделениям (административная служба, служба радиопрограмм, служба телепрограмм, а также техническое обеспечение) вскоре прибавилось пятое: служба персонала, а в 1983 году руководящий состав был расширен за счёт новой должности программного директора радиоканала *Program-2*.

В 1987 году штат компании насчитывал 2 500 человек, из которых 500 работали в её локальных отделениях.

Компания *NRK* подверглась реорганизации в мае 1988 года в связи с отменой монополии на вещание и передачей организации в общественное правление. До этой даты компания, как упоминалось выше, была государственным учреждением, основанным норвежским департаментом культуры и образования. Компания владела монопольным правом на «создание и управление предприятиями, осуществляющими передачу информационных сообщений, музыки, видеоизображения и т.д. в радио и телеэфире» (Конституция королевства Норвегия, положение от 24 июня 1933 года). Действие данного акта не распространялось на локальное вещание после принятия в 1988 году «Акта о местном вещании».

По прошествии времени *NRK* стала самофинансируемой организацией. Доходы корпорации имели следующее происхождение:

- налоги на вещание, выплачиваемые аудиторией;
- торговые наценки на теле- и радиооборудование.

В 1987 году в Норвегии было зарегистрировано около 1 450 000 лицензий на вещание телепрограмм (100 000 из которых – на чёрно-белое телевидение). Суммарный доход *NRK* в 1986 году составил 1 435 млн крон, 1 135 млн при этом было выплачено аудиторией как налог на вещание [16, s. 6]. Доходы приносило и печатное издание, выпускаемое компанией, газета *Programbladet*.

В 1965 году общественность Норвегии впервые стала выступать против монополий. Монополии не были запрещены законом, но общественные волнения игнорировать было невозможно: географически они проходили очень близко к центру страны. К примеру, так называемое движение «Отче наш» начало собственные телепередачи под общей антенной и кабельной сетью в районе Осло Бёлер (Bøler). В программах движения обсуждались две основные темы норвежской информационной политики: монополия *NRK* и запрет на рекламу. Реклама была запрещена законодательно, а идея о необходимости её запрета получила поддержку в политической среде.

Монополия компании *NRK* распространялась на антенное вещание. Однако в отношении кабельного вещания ясности не было. Министерство по делам церкви и образования создало комиссию под председательством Братгольма для поиска решений этих вопросов. Большинство членов комиссии высказалось за то, чтобы в законах о СМИ уточнили, распространяется ли монополия и на кабельное вещание. Но два участника – владелец христианской ежедневной газеты «Dagen» («День») Х. Андерсен и редактор этого же издания А. Берг – согласились с тем, что король мог бы по своему усмотрению предоставлять право на вещание по очереди общественным и кабельным СМИ. Андерсен и Берг являлись сторонниками упразднения монополии *NRK*, но только на основании специального мандата, издаваемого в соответствии с решением комиссии. Разногласия привели к расколу среди противников монополии. Тем не менее, через 15 лет они объединились в коалицию, которой удалось добиться прекращения монопольного права *NRK* на вещание. Андерсен при этом представлял не только свою отрасль, но и Партию Правых, а Берг выступал от имени христиан и Христианской народной партии.

Правительство, рассматривавшее решение комиссии Братгольма, было коалиционным. Министр по делам церкви и образования Хьелль Бондевик состоял в Христианской народной партии. Он последовал решению большинства членов комитета, но подчеркнул, что установленная законом монополия *NRK* упразднится с «большой шумихой» [4]. Стортинг единогласно проголосовал за расширение монополии *NRK*, в том числе и в отношении кабельного вещания. В то время как члены комитета по делам церкви и образования в отношении монополии были единодушны с Министерством по делам образования и церкви, представители Рабочей партии заявили о несогласии с подобной формулировкой и о необходимости «оговорить отдельные исключения» [5, s. 14].

В отношении вопроса о рекламе в передачах *NRK* мнения членов комитета Братгольма разделились. Однако в политической среде раскола по данному вопросу не произошло. Министерство по делам образования и церкви высказалось против размещения рекламы на *NRK*, а Стортинг согласился с мнением Министерства. Позиция правительства и парламента подчёркивала силу и влияние корпорации *NRK* в общественно-политической жизни Норвегии. Стортинг расширил сферу действия монополии *NRK* даже в отношении кабельного вещания и выступил против рекламы. Эти единогласные решения подчеркнули, насколько сильно было единодушие в отношении информационной политики в начале 1970-х гг.

В 1970-х годах корпорация *NRK* оказалась в условиях жёсткой конкуренции. Радио постепенно переходило от вещания на длинных и средних волнах к вещанию на частоте *FM*¹. Вскоре речь в *NRK* зашла о том, чтобы стать международным СМИ при сохранении статуса национального органа вещания. К слову, в восточных районах Норвегии можно было принимать шведское радио, в особенности радио «Мелоди». Подобным же образом телезрители на востоке страны могли принимать шведское телевидение. Социальные опросы телезрителей и радиослушателей показывали, что шведские СМИ занимают у них лишь часть эфирного времени, не нанося значительного ущерба вещанию компании *NRK*.

На протяжении почти всего десятилетия в 1970-х годах широко обсуждался вопрос о расширении сотрудничества между вещательными компаниями северных стран. Новые технологии предоставляли для этого возможности: спутники позволяли устанавливать вещание шведских, финских, исландских и датских каналов на всей территории Норвегии, было также учреждено норвежское спутниковое вещание *Nordsat*. Соседняя Швеция не была особенно заинтересована в датском, норвежском и исландском вещании, но не возражала против вещания шведских каналов для шведскоязычного национального меньшинства в Финляндии. Также Швеция ставила задачу выиграть конкурентную борьбу с программами на финском языке для финноязычного национального меньшинства в Швеции.

Курировавшие сферу культуры политики в Северных Странах чаще всего скептически относились к местному телевидению и считали, что выгоднее ежегодно выплачивать 100 млн крон за спутник *Nordsat*, чем платить деньги непосредственно творческим организациям. В дальнейшем энтузиазм норвежцев в отношении информационной политики заметно снизился.

В Парламенте Норвегии до начала 1970-х годов существовала прочная коалиция по вопросу ведения информационной политики. Единогласное расширение монополии *NRK*, включая кабельное вещание, и единогласный запрет рекламы наглядно это показали. Позиция Партии Правых в отношении информационной монополии *NRK* и введения рекламы казалось также предельно ясной. Однако внутрипартийные выборы привели к переменам во взглядах на информационную политику государства. Выборы положили конец монополии, и в официальном заявлении комитета партии было заявлено: «Мы выступаем за сохранение существующего в данный момент порядка, однако было бы желательно предоставить более широкий выбор норвежских теле- и радиопрограмм. <...> <У нас> сложилось впечатление, что население страны в целом воспринимает и считает правильным тот курс, который им навязывают» [13, s. 28].

Новое руководство партии также выразило желание начать вещание новых каналов в рамках сохранения монополии *NRK*. Необходимость сохранения монополии руководители партии обосновывали причинами экономического характера, исходя из рационального использования имеющихся ресурсов: упразднение информационной монополии может быть экономически оправдано только при большом количестве рекламы, и при этом, скорее всего, не будет экономического фундамента для действительно *качественного* радиовещания.

В 1971 году один из представителей правых по вопросам культуры и СМИ, депутат Стортинга Ларс Руар Лангслет представил принципиальное, составленное в рамках политической программы обоснование монополии: «Монополия может показаться парадоксальной, однако она даёт гарантию сохранения более качественного, по сравнению с малой группой конкурирующих радиостанций, вещания. Статус монополиста, тем не менее, не освобождает обладателя монополии от необходимости прислушиваться к общественному мнению и принимать самую жёсткую критику, учитывая обязательства и ответственность носителя монопольного мандата. Немногочисленные конкурирующие частные станции не пожелают взять на себя такой же груз ответственности перед обществом. Самым наглядным показателем отношения общества к СМИ является их популярность, выраженная в частоте просмотров и прослушиваний. Однако привлечение к себе внимания – не самый надёжный механизм сохранения качества или профессионализма для всех социальных групп» [Цит. по: 8, s. 47].

В отношении рекламы приводились самые разные мнения. Представители крупного бизнеса в рядах партии выступали в основном «за» рекламу, а курировавшие культурную политику лица – «против». Среди

¹ FM-диапазон: УКВ-волны с частотой от 88 до 108 МГц, высокочастотные.

последних были и те, чьё мнение в определении позиции партии было преобладающим. Правые выступали против предложения ввести рекламу на радио и телевидении.

Итак, критика монопольного права на вещание *NRK* возростала, но монополия сохранялась. Йохан Борген точно передал отношение населения к телерадиокомпаниям *NRK* во время существования монополии: «Упрёки в адрес руководства *NRK* стали для норвежского населения излюбленным видом спорта. Большая часть населения страны считала абсурдом то, что транслировалось в телепередачах. В то же время котировки акций компании стремительно росли благодаря государственной монополии на вещание» [3, s. 18]. В большей степени причиной недовольства компанией *NRK* было наличие единственной телепрограммы, и тот факт, что *NRK* пользуется мощной политической поддержкой, статусом монополиста и запретом рекламы.

Компания *NRK* с первых дней деятельности ставила перед собой задачу охватить вещанием всю Норвегию. Приоритетом было не только привлечение как можно большего количества слушателей, но и максимально возможное разнообразие содержания программ для различных регионов страны. Однако в адрес редакций радиопрограмм постоянно поступали критические отзывы следующего содержания: в программах преобладает столичная тематика; мало отражена локальная специфика. Чтобы удовлетворить критиков, компании *NRK* пришлось увеличить число региональных представительств.

Кроме этого, организации, представлявшие интересы сельских коммун, также упрекали радио в преобладании урбанистической тематики и в том, что региональные представительства расположены преимущественно в городах. Главным объектом критики стала редакция радиопередач. Анализ новостей, выходивших на телевидении и радио в течение одной недели в 1971 году, показал, что две трети информации о событиях в стране составляли региональные новости с территорий, прилегающих к Ослофьерду [14, s. 23].

В самом же Осло две трети информации о событиях в Норвегии приходилось на общегосударственные новости для всего населения страны. Выпуски новостей готовились в информационных агентствах федерального значения. Подсчет запросов в Стортинге за 7-летний период в 1970-х годах показал, что из 68 запросов 19 касались регионального содержания теле- и радионовостей и 3 – региональных представительств [Ibidem, s. 21].

Самая радикальная критика поступала в адрес выпусков международных новостей. К примеру, особенно сложным для восприятия противников норвежского членства в НАТО был тот факт, что сам директор по радиовещанию был его сторонником.

Прочное политическое единство в отношении внешнеполитического курса в первые 20-30 лет после окончания Второй мировой войны исключало проявление оппозиционных настроений. Также до 1960-х годов было практически невозможно услышать критику в адрес США, даже во время войны во Вьетнаме.

В части национальных новостей Объединение профсоюзов Норвегии критиковало радио *NRK* за недостаточное освещение жизни рабочих и профсоюзного движения, партия центристов – в преобладании столичного вещания, а партии левого толка, включая левое крыло Рабочей партии, подвергали критике международные выпуски новостей. Тем не менее, все перечисленные партийные группировки, за исключением Коммунистической партии, были сторонниками сохранения монополии *NRK* на вещание. Их критика не перерастала в отрицание всей деятельности компании *NRK*.

После окончания Второй мировой войны и до 1980 года основная критика в адрес норвежской телерадиовещательной компании *NRK* исходила от участников Движения в поддержку церкви: 19 жалоб в Стортинг было направлено по поводу существования только одного канала вещания. Большая часть жалоб содержала критику в отношении показа непристойностей, обнажённого тела или участия в программах представителей Гуманного этического Союза; 5 запросов были связаны с пожеланиями выработать чёткую стратегию деятельности. Церковные организации, главным рупором которых была газета «Dagen», критиковали освещение компанией *NRK* конфликта между евреями и палестинцами в Израиле.

Все означенные темы были затронуты в ежегодных парламентских дебатах относительно деятельности *NRK*.

Итак, через 50 лет после начала своего существования монополия была устранена фактически. Но самым серьезным вызовом норвежской системе теле- и радиовещания стали спутниковые каналы, транслируемые через кабель: сначала из-за рубежа, а с 1988 года – и по норвежскому телевидению. В первое время власти пытались сдерживать коммерческие интересы на телевидении и радио. Но к концу 1990-х гг. потребность в получении прибыли от рекламы и частных радиостанций возросла. По этой причине Стортинг через 10 лет после появления первых частных каналов принял решение об организации спутниковых каналов, финансируемых за счет рекламы.

В этот период позиции монополиста *NRK* были заметно ослаблены: конкуренты – коммерческие каналы – в большей степени следовали логике рыночных отношений. В целом 1980-е годы представляют собой достаточно напряженный переходный период в жизни норвежских СМИ.

Список литературы

1. **Bastiansen H.** Da dynastiet kom til Norge. Nærbilde av et medieskjema. Levende bilder 1/91. Oslo og Trondheim: NAVF, 1992. 20 s.
2. **Bernstein D.** Sendere, studio og teknikk ved atte av NRKs største distrikts-kontor. Oslo: Andersen og Bernstein, 1992. 188 s.
3. **Borgen J.** Noe vi kaller kunst. Oslo: OmKring NRK, 1976. 26 s.
4. **Bratholm A.** Innstilling om omfanget av Norsk rikskringkastings enerett. Oslo: Kirke- og undervisningsdepartementet, 1967. 36 s.
5. **Bratholm A.** Innstilling om reklame i radio og fiernsyn. Oslo: Kirke- og undervisningsdepartementet, 1968. 36 s.
6. **Dette er London.** Oslo: TSM, 1978. 300 s.

7. Eileng N. A. Sport som konkurransearena mellom NRK og TV 2 // Norsk medietidsskrift. 2002. № 2. S. 13-14.
8. Jacobsen D. R. Fra monopol til marked. Reform i Norsk rikskringkasting. Bergen: Institutt for administrasjon- og organisasjonsvitenskap, 1992. 200 s.
9. Nergården I. C. M. Et hamskifte. Distriktskontorenes plass i det nye NRK-systemet 1990-2000. Oslo: Institutt for medier og kommunikasjon, 2000. 28 s.
10. NRK mot år 2000. Oslo: Omkring NRK, 2001. 20 s.
11. Østbye H. Hvem eier norske massmedier? Oslo: Makt- og demokratiutredningen, 2000. 26 s.
12. Ottosen R., Ressland L. A., Østbye H. Norskpresseshistorie. Oslo: Samlaget, 2002. 240 s.
13. Selmer K. S. Hva Ønsker vi av NRK? Oslo: Minerva, 1967. 36 s.
14. Smeland S. Utvalgettild utrede distriktskontorenes plass i Norsk rikskringkasting. Oslo: OmKring NRK, 1971. 26 s.
15. Syvertsen T. Ny teknikk, ny politikk og nye medier. Hovedoppgave. Report no. 4. Bergen: Department of mass communication, 1996. 40 s.
16. The Norwegian press. Nytt fra Norge. Oslo, 1995. 36 s.
17. www.nrk.no/Radio (дата обращения: 26.01.2017).

THE FUNCTIONING OF NORWEGIAN NRK BROADCASTING COMPANY UNDER THE GENERAL POLITICAL SITUATION AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Teplyakova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Political Science
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
step12002@mail.ru

The article examines the functioning of Norwegian NRK broadcasting company under the Norwegian general political situation at the turn of the XX-XXI centuries. The author analyzes the changes in the broadcasting policy of the Norwegian basic broadcasting company after the abolition of broadcasting monopoly and describes the NRK activity under new conditions of competition at the Norwegian mass media market.

Key words and phrases: Norsk Rikskringkasting; Storting; social and legal broadcasting system; local broadcasting act; Programbladet.

УДК 821.35.0

В статье исследуется символический и связанный с ним номинологический план повести Х. И. Теунова «Аслан». Основное внимание сосредоточено на проблеме толкования и соотношения имен персонажей повести в их связи с ее лейтмотивом. Прослеживается предопределенность духовной трансформации главного героя семантикой его имени, также посредством интерпретации имен выявляются функции отдельных персонажей, скрытые в подтексте произведения.

Ключевые слова и фразы: символ; образ; номинологический аспект; повесть; лейтмотив; трансформация.

Шетова Римма Адиевна, к. филол. н.

Урусов Руслан Хаталиевич

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
r.shetova@yandex.ru; urkbr07mail.ru

СИМВОЛИКА И НОМИНОЛОГИЯ ПОВЕСТИ Х. И. ТЕУНОВА «АСЛАН»

Одна из очевидных и наиболее актуальных мировоззренческих задач, стоявших перед национальными литературами 1930-40-х годов, – воссоздание процесса становления нового человека; и жанр повести в этом смысле не был исключением. Идеал нового человека «не имеет собственных корней в кабардинской культуре, зато вступает в нее с собственной незамысловатой эстетикой и собственным мировоззренческим обоснованием» [3, с. 156]. В свете этого значимой в своей неординарности вехой кабардинской литературы тех лет представляется повесть «Аслан», принадлежащая перу в то время молодого еще автора Х. И. Теунова (1912-1984). Работа над повестью была завершена предположительно в 1939 году, а в 1941 г. состоялось ее первое книжное издание в сборнике произведений с одноименным названием [8]. Как указывает А. Х. Хакушев, судя по черновым записям писателя, она долго перерабатывалась и имела несколько вариантов [10, с. 65-67]. Русскоязычному читателю повесть стала известна в переводе М. Киреева, также она была переведена на иностранные языки – английский, немецкий, французский, испанский, польский. Это первое произведение кабардинской литературы советского периода, опубликованное за рубежом. Интересно, что сюжет опубликованного в 1941 году варианта в дальнейшем также подвергался сокращениям и переработке. В послевоенной версии были устранены фрагменты, изображавшие революционную будущность главного героя [Там же, с. 71-72]. После подобных сокращений, в особенности после изменения финала, многие мотивы, прогрессивные для времени написания повести, отошли, зато явственнее зазвучала вневременная составляющая произведения – мотив поиска счастья. Вероятно, этим и объясняется устойчивый интерес литературоведов к повести